

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕССИОННОГО СОГЛАШЕНИЯ

Н. Г. Щегунц, kmgmt@mail.ru

Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

Аннотация. Автор убедительно доказывает, что концессионное соглашение является поименованным (самостоятельным) гражданско-правовым договором. Данный договор имеет детализированное, подробное нормативно-правовое регулирование. Концессионное соглашение может быть квалифицировано в качестве комплексного договора, поскольку оно является сложно-структурным (многокомпонентным) договором. Этот договор не является результатом простого (механического) соединения отдельных компонентов. Соединение элементов порождает новый феномен, феномен договора-системы, обладающего самостоятельными (эмерджентными) свойствами. В его состав могут входить ординарные элементы, которые охватывают в том числе, и отдельные этапы реализации прав и обязанностей по такому договору. Помимо ординарных элементов в состав концессионного соглашения могут быть включены и неординарные элементы, которые прямо не поименованы в положениях действующего законодательства. Наличие неординарных элементов в концессионном соглашении будет основанием для его квалификации в качестве смешанного договора. В качестве неординарных элементов могут выступать конструкции как поименованных гражданско-правовых договоров, так и непоименованных договоров.

Ключевые слова: договор, концессия, концессионное соглашение, комплексный договор, смешанный договор, непоименованный договор.

Для цитирования: Щегунц Н. Г. Правовая природа и содержание концессионного соглашения // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2025. Т. 25. № 3. С. 108–117. DOI: 10.14529/law250315.

Original article
DOI: 10.14529/law250315

LEGAL NATURE AND CONTENT OF THE CONCESSION AGREEMENT

N. G. Shegunts, kmgmt@mail.ru

Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russia

Annotation. The author convincingly proves that the concession agreement is a named (independent) civil law contract. This agreement has a detailed, detailed legal regulation. A concession agreement can be qualified as a complex agreement, since it is a complex structural (multicomponent) agreement. This agreement is not the result of a simple (mechanical) connection of individual components. The combination of elements generates a new phenomenon, the phenomenon of a contract-a system with independent (emergent) properties. It may include ordinary elements that cover, among other things, individual stages of the implementation of rights and obligations under such an agreement. In addition to the nominal elements, the concession agreement may include non-ordinary elements that are not explicitly mentioned in the provisions of the current legislation. The presence of unusual elements in the concession agreement will be the basis for its qualification as a mixed contract. Both named constructions of civil law contracts and unnamed contracts can act as extraordinary elements.

Keywords: contract, concession, concession agreement, complex agreement, mixed agreement, unnamed agreement.

For citation: Shegunts N. G. Legal nature and content of the concession agreement. *Bulletin of the South Ural State University. Series "Law"*. 2025. vol. 25. no. 3. pp. 108–117. (in Russ.) DOI: 10.14529/law250315.

Концессия является традиционным способом организации сотрудничества между частным капиталом и публичной властью, направленным на решение общесоциальных задач. Как отмечается в литературе, концессия – это основанная на договоре предпринимательская деятельность, обладающая определенной степенью эксклюзивности в определенной географической зоне [33].

Данный вид публично-частного партнерства имеет повсеместное распространение. Во многих странах мира посредством концессионных соглашений осуществляется предоставление коммунальных услуг (водоснабжение, газоснабжение и др.), реализуются инфраструктурные проекты (например, строительство и эксплуатация авто- и железнодорожных магистралей), внедряются новые технологии в сфере телекоммуникаций, связи, энергетики и др. Одним из известных примеров реализации проекта на основании концессионного соглашения является подводный железнодорожный туннель, соединяющий Францию с Великобританией.

Во многих юрисдикциях уделяется большое внимание вопросам правового регулирования отношений, возникающих из концессионных соглашений, поскольку они порождают своего рода легальную монополию для концессионеров [29].

На особый, «эксклюзивный» характер концессионных соглашений указывают и российские авторы. Так, Т. В. Закупень отмечает, что «концессионное соглашение выступает самостоятельным правовым институтом, представляющим собой уступку государством на определенный срок и на определенных условиях своих имущественных прав и прав на отдельные виды хозяйственной деятельности негосударственным иностранным или отечественным юридическим лицам и хозяйствующим субъектам» [14].

В российской литературе высказана позиция о том, что концессионное соглашение относится к разряду «особых договоров, именуемых государственными контрактами» [12]. В этой связи следует только отметить, что государственный контракт по своей правовой природе является гражданско-правовым договором (Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», ст. 3 пп. 8).

Многие представители науки предпринимательского и административного права считают, что концессионное соглашение является не гражданско-правовым договором, а административным договором [8, с. 247–248; 9] или «комплексным (межотраслевым) договором» [3], поскольку обладает смешанной частью-публичной природой. Отдельные авторы квалифицируют концессионное соглашение в качестве феномена *sui generis*, обладающего «дуалистической» природой, поскольку его нельзя отнести «ни к гражданско-правовым, ни к административным договорам» [10].

В ряде европейских юрисдикций концессионное соглашение действительно рассматривается в качестве административного или публичного соглашения [30, 31]. Однако в сравнительно-правовых исследованиях отмечается, что концессионное соглашение основывается на основополагающих принципах частноправового регулирования отношений (в частности, свобода договора и обязательность его исполнения (*pacta sunt servanda*)) [34].

Следует отметить, что в российской цивилистической литературе, последовательно и обоснованно отстаивается тезис о гражданско-правовой природе концессионного соглашения [18]. В правоприменительной практике концессионное соглашение также рассматривается в качестве гражданско-правового договора.

Так, по одному делу концессионер обратился с иском к концеденту (Рязанская область в лице министерства финансов) о взыскании задолженности по концессионному соглашению. Позиция концедента заключалась в том, что отношения, возникающие между субъектами бюджетных правоотношений в процессе осуществления расходов бюджетов бюджетной системы РФ, являются бюджетными правоотношениями и, следовательно, регламентируются нормами Бюджетного кодекса РФ. Выплата денежных средств из бюджета области в пользу концессионера возможна исключительно в одной из форм бюджетных ассигнований, установленных ст. 69 БК РФ (предоставление субсидий юридическим лицам в соответствии со ст. 78 БК РФ). Применение иного механизма выплат означает нарушение действующего бюджетного законодательства. Концессионер ссылался на условие концессионного соглашения, согласно которому он имел право на плату концедента в размере 75 % от фактических

доходов бюджета Рязанской области (п. 9.2.8 концессионного соглашения).

Суд указал, что, заключая концессионное соглашение, уполномоченные органы представляют публично-правовое образование как собственника, поэтому реализация указанных органами своих полномочий означает не что иное, как осуществление публично-правовым образованием как участником гражданских правоотношений своих правомочий собственника. В рассматриваемом концессионном соглашении плата концедента по своей правовой природе является платой за выполненные концессионером по концессионному соглашению работы и оказываемые услуги. Положениями конкурсной документации к открытому конкурсу на право заключения концессионного соглашения (утвержденной приказом Минтранса Рязанской области) закреплено, что плата концедента в рамках данного проекта – это плата за услугу, оказываемую концессионером в рамках концессионного соглашения. На этом основании суд констатировал, что еще до заключения концессионного соглашения концедент исходил из того, что спорная плата – это не субсидия, не компенсация, а оплата оказываемых услуг (определением Верховного Суда РФ от 10 мая 2023 г. № 310-ЭС23-5905 отказано в передаче дела № А54-6449/2021 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства постановления Арбитражного суда Центрального округа от 25 января 2023 г. № Ф10-5933/2022).

В качестве научного обоснования позиции суда можно сослаться на верные выводы В. Ф. Попондопуло и Н. А. Шевелевой применительно ко всем соглашениям в сфере публично-частного партнерства, к которым относится и концессионное соглашение. По мнению авторов «ограничения публичного характера, устанавливаемые публично-правовым образованием (решением его органа), представляют собой лишь условия участия публично-правового образования в инвестиционном соглашении (включая соглашение о публично-частном партнерстве) и не меняют природы возникающих инвестиционных правоотношений как частноправовых» [4, с. 16].

В Российской Федерации концессионные соглашения урегулированы нормами специального закона. Согласно легальному определению концессионного соглашения одна сто-

рона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и технологически связанное с ним движимое имущество), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности (п. 1 ст. 3 Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ О концессионных соглашениях (далее – Закон о концессионных соглашениях)).

Представляет интерес правило п. 2 ст. 3 Закона о концессионных соглашениях, согласно которому данное соглашение является договором, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных федеральными законами. К отношениям сторон концессионного соглашения применяются в соответствующих частях правила гражданского законодательства о договорах, элементы которых содержатся в концессионном соглашении, если иное не вытекает из закона или существа концессионного соглашения.

Буквальное толкование указанных положений Закона о концессионных соглашениях позволяет ряду авторов высказываться в пользу квалификации концессионного соглашения в качестве смешанного договора [17]. В научной литературе утверждается, что в концессионном соглашении, как в смешанном договоре, имеются элементы аренды, строительного подряда, доверительного управления и ряда других договоров [13].

В правоприменительной практике также неоднократно указывалось на то, что по своей правовой природе концессионное соглашение является смешанным договором (определением Верховного Суда РФ от 19 февраля 2024 г. № 309-ЭС23-30185 отказано в передаче дела № А76-36413/2022 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного постановления Арбитражного суда Уральского округа от 7 ноября 2023 г. № Ф09-6964/23; определением Верховного Суда РФ от 12 августа 2024 г. № 304-ЭС24-12544 отказано в передаче дела № А03-3470/2023 в Судебную

коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 мая 2024 г. № Ф04-228/2024; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 29 июля 2022 г. № Ф04-3879/2022 по делу № А46-17356/2021).

Так, по одному делу, проанализировав условия концессионного соглашения, суды установили, что оно является смешанным договором и содержит в себе элементы договора аренды, подряда и договора возмездного оказания услуг (определением Верховного Суда РФ от 28 декабря 2022 г. № 309-ЭС22-24788 отказано в передаче дела № А50-26005/2021 в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства постановления Арбитражного суда Уральского округа от 3 октября 2022 г. № Ф09-5903/22).

Необходимо отметить, что условия концессионного соглашения могут определять права и обязанности его сторон не только в отношении элементов, прямо поименованных в ст. 3 Закон о концессионных соглашениях (имеющих отношение к подряду, аренде и оказанию услуг), но и непоименованных элементов, что обусловлено действием принципа свободы договора в отношении возможности заключения смешанного договора по инициативе сторон (п. 3 ст. 421 ГК РФ).

Так, по одному делу концессионер обратился с иском к СПАО «Ингосстрах» о возмещении страхового возмещения. Было установлено, что согласно условиям концессионного соглашения концессионер был обязан осуществлять эксплуатацию объектов наружного освещения, находящегося в собственности муниципального образования. Соглашением предусматривалась обязанность концессионера по устранению за свой счет повреждений аварийного характера. Соответственно, в силу соглашения концессионер был вправе требовать возмещения вреда с виновной стороны при механических повреждениях установок освещения.

В результате ДТП были сломаны две опоры наружного освещения. Концессионер понес расходы по их восстановлению, после чего он обратился к страховщику (договор ОСАГО) с требованием выплатить сумму страхового возмещения. Страховщик отказал в выплате, указав, что концессионер не имеет

права на получение страховой выплаты, так как данное право принадлежит потерпевшему – лицу, владеющему имуществом на праве собственности или ином вещном праве (муниципальное образование).

Требования концессионера были удовлетворены в судебном порядке. Он признан потерпевшим по деликтному обязательству (ст. 1064, 1079 ГК РФ). Суды мотивировали свои выводы тем, что собственник наружного освещения (муниципальное образование, концедент) передал по договору свои обязанности и права концессионеру как специализированной организации. Концессионное соглашение было квалифицировано в качестве смешанного договора, в котором представлены различные договорные элементы, в том числе соглашение о перемене лиц в обязательстве вследствие причинения вреда (договор уступки права на страховую выплату) (постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19 декабря 2022 г. № Ф06-23470/2022 по делу № А12-37567/2021).

Таким образом, в данном деле концессионное соглашение не квалифицировалось в качестве смешанного договора *per se*, а в силу наличия в его содержании «нетипичного» элемента в виде уступки права на получение возмещения вреда (страхового возмещения), поскольку договор охватывал «деликтный» аспект правоотношения, связанный с возложением на концессионера обязанности по осуществлению восстановительного ремонта имущества в случае причинения вреда третьими лицами (деликвентами).

Заслуживает внимания и то обстоятельство, что в правоприменительной практике была сформирована правовая позиция, согласно которой в концессионном соглашении может быть предусмотрен как ординарный комплекс прав и обязанностей сторон, так и иные права и обязанности, которые можно квалифицировать в качестве «неординарных» прав и обязанностей концессионера и концедента.

Например, по одному из дел было заключено концессионное соглашение на строительство и эксплуатацию на платной основе мостового перехода.

Соглашением было предусмотрено, что строительство объекта должно осуществляться с соблюдением положений проектной документации (ранее разработанной); концессионер вправе внести в проектную документацию изменения технико-экономических па-

раметров, получив на это предварительное согласие концедента, если такие изменения не приведут к увеличению объема обязательств концедента (п. 155 соглашения).

Однако, как следовало из предоставленной концессионером рабочей документации, им были использованы канализационные трубы с иными параметрами (не в соответствии с проектной документацией). Данные трубы предполагали худшие эксплуатационные показатели товара по сравнению с трубами, предусмотренными в проектной документации (меньший срок службы, более короткий гарантийный срок, применены менее надежные технические решения и материалы). На этом основании суд установил факт нарушения договора, поскольку концессионером были нарушены основополагающий частноправовой принцип обязательности заключенных сторонами договоров (*pacta sunt servanda*), закрепленный в ст. 309, 310 ГК РФ, а также стандарт поведения добросовестного подрядчика, предусмотренный в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

Представляет интерес ключевой вывод суда, что в данном концессионном соглашении был предусмотрен дополнительный элемент – договор о выполнении проектных работ (ст. 758 ГК РФ). На этом основании суд констатировал, что поскольку заключенное между сторонами соглашение предполагает как комплекс ординарных прав и обязанностей, присущих концессионеру и концеденту в рамках концессионного соглашения, так и права и обязанности концессионера, связанные с внесением изменений в проектную документацию, такое соглашение по своей правовой природе является смешанным (п. 3 ст. 421 ГК РФ), поэтому к правоотношениям сторон подлежат применению как нормы Закона о концессионных соглашениях, так и положение параграфа 4 гл. 37 ГК РФ («Подряд на выполнение проектных и изыскательских работ») [(определением Верховного Суда РФ от 9 октября 2024 г. № 304-ЭС24-17708 отказано в передаче дела № А45-26252/2022 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства постановления Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24 июня 2024 г. № Ф04-2016/2024)].

На этом основании можно констатировать, что суд квалифицирует концессионное соглашение в качестве поименованного в законе договора, содержанием которого является комплекс ординарных прав и обязанностей сторон (легальная модель договора). Однако содержанием концессионного соглашения, как и любого другого договора, может быть комплекс как ординарных, так и неординарных прав и обязанностей сторон (частная модель договора). Если суд при правовой квалификации спорного договора установит, что в структуру его содержания входит комплекс прав и обязанностей, не являющихся ординарными для легальной модели такого договора, возможна квалификация спорного договора в качестве смешанного (частная модель), поскольку смешанный договор является результатом свободного волеизъявления его участников.

В данном деле суд не квалифицировал концессионное соглашение в качестве смешанного договора *per se*, а в силу того обстоятельства, что он содержал нетипичный (неординарный) элемент договора на выполнение проектных работ.

В этой связи возникает закономерный вопрос о допустимости квалификации концессионного соглашения в качестве поименованного гражданско-правового договора, обладающего своими самостоятельным предметом и признаками. Соответственно, сразу встает вопрос о допустимости квалификации концессионного соглашения в качестве смешанного только в том случае, если он является результатом действия «свободного» волеизъявления сторон, включающих в его содержание условия о правах и обязанностях, которые не предусмотрены положениями Закона о концессионных соглашениях, то есть нетипичных для такого соглашения условий (наличие неординарного элемента в концессионном соглашении).

По мнению некоторых авторов, концессионное соглашение не может быть квалифицировано в качестве самостоятельного гражданско-правового договора, поскольку он является смешанным договором в силу прямого указания закона. Так, Е. Б. Козлова считает, что «нет оснований также утверждать, что концессионное соглашение в том виде, в котором оно сейчас сконструировано законодателем, есть самостоятельный гражданско-правовой договор. Предмет договора содер-

жит исключительно элементы указанных выше договоров и не предусматривает каких-либо специфических черт, которые могли бы выступить квалифицирующим признаком, связанным с предметом договора... в настоящий момент концессионное соглашение предстает именно смешанным договором. Определить место смешанного договора в системах гражданско-правовых договоров не представляется возможным» [19].

По мнению В. К. Андреева, «...для признания отдельного договора самостоятельным видом необходима определенная, только ему присущая совокупность условий, что и составляет его оригинальное существо вида договора (предмет, права и обязанности сторон, порядок их осуществления и исполнения, ответственность за нарушение обязанностей и т.д.), то есть самостоятельный тип соглашения сторон, имеющий определенный набор элементов» [1]. Основываясь на указанном тезисе, можно констатировать, что концессионное соглашение обладает необходимым набором существенных, «оригинальных» признаков, позволяющих признать его в качестве самостоятельной договорной конструкции, поименованным гражданско-правовым договором.

В научной литературе неоднократно высказывалась позиция о том, что концессионное соглашение является не смешанным, а самостоятельным («поименованным») гражданско-правовым договором. Так, В. Н. Лисица утверждает, что «...концессионное соглашение, действительно, содержит элементы различных гражданских договоров, предусмотренных ГК РФ, в первую очередь аренды и строительного подряда, их объединение в одном договоре не является механическим, а напротив, создает особенности (в частности, в отношении предмета, цены и срока договора, распределения риска между сторонами и других условий), которые отличают концессионное соглашение от известных видов гражданских договоров и придают ему новое качество. Как следствие, оно должно рассматриваться как самостоятельный договор» [21].

Действительно, объединение элементов отдельных договоров на примере концессионного соглашения не является механическим. Указанное объединение элементов позволяет увидеть качественно новые признаки в концессионном соглашении. Возникает так называемый эффект эмерджентности, связан-

ный с наличием у системы свойств, не присущих ее компонентам (элементам) по отдельности [2, с. 16–18]. Термин «эмерджентность» был введен в научный оборот Дж. Г. Льюисом в работе «Проблемы жизни и разума» (1875) [32]. В философском плане эмерджентность трактуют как «возникающие сущности или свойства, которые производятся из фундаментальных сущностей, но являются «новыми» или «неприводимыми» по отношению к первоисточнику» [25, с. 91–97]. Эмерджентные свойства системы учитываются и цивилистами, например, при системном исследовании вопросов правового регулирования отношений, возникающих из международных коммерческих договоров [27].

Как справедливо указывал А. А. Собчак, смешанный договор представляет собой необходимую промежуточную стадию в процессе возникновения новых видов договоров, пока не сформируется их самостоятельное правовое регулирование. Однако автор отмечал, что смешанный договор не должен относиться к числу договоров, поименованных в законе [26, с. 63]. Аналогичная позиция была высказана и М. И. Брагинским в его специальном исследовании, посвященном непоименованным и смешанным договорам [6, с. 60–62].

Представляет интерес позиция Д. В. Огородова и М. Ю. Челышева, указывающих на необходимость дифференциации смешанного и комплексного договоров. Поскольку «комплексный договор – это сложный, многокомпонентный договор, прямо предусмотренный в нормах гражданского права и урегулированный ими (например, договор финансовой аренды)... он может основываться на элементах простых традиционных договоров, но тем не менее строго формально он отнесен законодателем к самостоятельному договорному типу... смешанный договор имеет место только тогда, когда участники гражданских правоотношений сами, своей согласованной волей смешивают (конструируют) условия договора, используя при этом элементы нормативно-установленных договоров, включая комплексные» [23]. Таким образом, по мнению авторов, поименованность договора (унитарность) предполагает наличие его специальной правовой регламентации, выраженной в закреплении элементных и внеэлементных особенностей договора. При наличии детальной, императивной регламентации договора такой договор неизбежно превращается в

поименованный тип (вид) договора [24, с. 48–49].

Таким образом, с учетом особой цели договора, связанной с привлечением частных инвестиций для реализации инфраструктурных проектов, его предмета, содержания (особенности в определении прав и обязанностей сторон, распределения рисков) [16, с. 66] можно констатировать, что концессионное соглашение является поименованным гражданско-правовым договором. Данный договор имеет детализированное, подробное нормативно-правовое регулирование. Как отмечается в литературе, «при регулировании этого предпринимательского договора гражданское законодательство имеет подчиненное, субсидиарное значение» [20].

В пользу самостоятельной (поименованной) природы концессионного соглашения указывает и то, что данный договор может охватывать отношения, связанные с созданием, использованием и определением прав на результаты интеллектуальной деятельности, связанные с объектами информационных технологий (ст. 53.1 Закона о концессионных соглашениях). Таким образом, «ординарным» элементом концессионного соглашения становятся права и обязанности сторон в отношении создания и использования программ для ЭВМ, баз данных, а также «информационные системы», другие «объекты информационных технологий». Как отмечается в литературе, объект информационных технологий может представлять собой как самостоятельный охраняемый либо неохраняемый результат интеллектуальной деятельности, так и сложный объект *suī generis*, поскольку прямо не упоминается в п. 1 ст. 1240 ГК РФ, содержащей закрытый перечень таких объектов, включающий как охраняемые, так и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности.

На основании проведенного исследования можно констатировать, что концессионное соглашение является поименованным (самостоятельным) гражданско-правовым договором. Концессионное соглашение может быть квалифицировано в качестве комплексного договора, поскольку оно является сложно-структурным (многокомпонентным) договором. Данный договор не является результатом

простого (механического) соединения отдельных компонентов. Соединение элементов порождает новый феномен, феномен договора-системы, обладающего самостоятельными (эмерджентными) свойствами.

Феномен договора-системы (сложно-структурной сделки) был описан в работах Д. Е. Богданова. Как указывает автор, сложно-структурная сделка представляет собой «интеграционную совокупность правопорождающих фактов, приводящих к возникновению сложной облигаторной конструкции, состоящей из нескольких обязательств с различным содержанием и зачастую разной направленностью». По мнению Д. Е. Богданова, сложно-структурная сделка (например, смешанный договор) представляет собой единый договор – это не конгломерат нескольких договоров, зафиксированных в одном документе, а особое системное правовое явление. Сложно-структурная сделка представляет собой сделку-систему, состоящую из нескольких частей (сделок-элементов) [5, с. 37–39].

Таким образом, концессионное соглашение является самостоятельным, единым, но сложно-структурным договором. В его состав могут входить ординарные элементы, которые охватывают в том числе и отдельные этапы реализации прав и обязанностей по такому договору. Например, ординарные элементы, связанные с созданием и/или реконструкций объектов концессионного соглашения, деятельностью по владению, использованию и эксплуатации объектов концессионного соглашения и др.

Помимо ординарных элементов в состав концессионного соглашения могут быть включены и неординарные элементы, которые прямо не поименованы в положениях действующего законодательства. Таким образом, стороны концессионного соглашения могут реализовать свою договорную свободу посредством конструирования частной модели договора (включение неординарных элементов). Наличие неординарных элементов в концессионном соглашении будет основанием для его квалификации как смешанного договора. В качестве неординарных элементов могут выступать конструкции как поименованных гражданско-правовых договоров, так и непоименованных договоров.

Список источников

1. Андреев В. К. Понятие отдельного вида договорного обязательства // Сборник научных статей IV Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». М., 2017. 381 с.
2. Алексеев В. Б., Красавина В. А. Основы системного анализа: учебное пособие. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2010. 170 с.
3. Белых В. С., Звездина Т. М. Концессионное соглашение: спорные вопросы теории и практики // Юрист. 2017. № 24. С. 4–8.
4. Белов С. А., Гриценко Е. В., Жмулина Д. А. Публично-частное партнерство в России и зарубежных странах: правовые аспекты. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 528 с.
5. Богданов Д. Е. Сделки об ответственности в гражданском праве РФ. М.: А-Приор, 2007. 127 с.
6. Брагинский М. И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2007. 76 с.
7. Бычков А. И. Концессионное соглашение как смешанный договор // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 10. С. 105–110.
8. Винницкий А. В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. 730 с.
9. Винницкий А. В., Соловьев М. С. Публичные закупки и государственно-частное партнерство как способы удовлетворения публичных нужд: проблемы конкуренции // Российский юридический журнал. 2021. № 6. С. 140–156.
10. Городов О. А. Понятие, элементы и отраслевая принадлежность концессионного соглашения по праву России // Известия вузов. Правоведение. 2011. № 6. С. 67–78.
11. Господинов С. Г. Эмерджентность и эволюция систем // Образовательные ресурсы и технологии. 2022. № 1 (38). С. 91–97.
12. Доронина Н. Г. Унификация правового регулирования трансграничных сделок на примере соглашений о государственно-частном партнерстве // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 28–40.
13. Дроздов И. К правовой природе концессионного соглашения // Хозяйство и право. 2006. № 6. С. 48–57.
14. Закупень Т. В. Особенности перехода права собственности на отходы промышленного производства в рамках заключения концессионных соглашений государственно-частного партнерства // Хозяйство и право. 2022. № 4. С. 90–105.
15. Замескин Л. М. К вопросу о гражданско-правовой природе концессионного соглашения в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Семейное и жилищное право. 2023. № 4. С. 29–31.
16. Зинченко С. А., Ломидзе О. Г., Галов В. В. Концессионное соглашение – правовая форма взаимодействия бизнеса и государства // Закон. 2007. № 2. С. 65–72.
17. Егоров О. В. Концессионное соглашение и соглашение о государственно-частном партнерстве как гражданско-правовой договор // Юрист. 2024. № 4. С. 26–32.
18. Килинкар В. В. Актуальные проблемы и тенденции в практике разрешения споров в сфере публично-частного партнерства в России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 4. С. 62–103.
19. Козлова Е. Б. Система договоров, направленных на создание объектов недвижимости. М.: КОНТРАКТ, 2013. 368 с.
20. Лаптев В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики. М.: Инфотропик Медиа, 2010. 88 с.
21. Лисица В. Н. Инвестиционное право. Новосибирск, 2015. 568 с.
22. Майор И. Г. Концессионный договор в гражданском праве России // Власть Закона. 2015. № 4. С. 141–149.
23. Огородов Д. В., Челышев М. Ю. Смешанные договоры в частном праве: отдельные вопросы теории и практики // Законодательство и экономика. 2005. № 10. С. 50–53.

24. Огородов Д. В., Чельшев М. Ю. Некоторые дискуссионные проблемы учения о смешанных договорах // Известия вузов. Правоведение. 2007. № 6. С. 41–63.
25. Сосна С. А. Концессионное соглашение – новый вид договора в российском праве // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 14–24.
26. Собчак А. А. Смешанные и комплексные договоры в гражданском праве // Советское государство и право. 1989. № 11. С. 61–66.
27. Стригунова Д. П. Эмерджентность и ее проявления в системе правовых регуляторов международных коммерческих договоров в праве России, стран ЕАЭС и ЕС // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 172–175.
28. Фроловский Н. Г. Наследование «концессионного соглашения» // Гражданское право. 2020. № 1. С. 31–33.
29. Clark E., Easaw J. Z. Optimal access pricing for natural monopoly networks when costs are sunk and revenues are uncertain. *European Journal of Operational Research*. 2007. №. 178 (2). Pp. 595–602.
30. Cătană Emilia Lucia. The Legal Regime of Concession Contracts for the Public Utility Service of Natural Gas Distribution. Aspects Derived from Theory and from Administrative Practice // *Academic Journal of Law and Governance*. 2020. №.8 (2). Pp. 49–60.
31. Hansen Ole. Public Law by Contract – The Reluctant Creation of Private Markets for Welfare Service (December 5, 2016). University of Copenhagen Faculty of Law Research Paper No. 20017-39. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=2956350> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2956350>.
32. Lewes G. H. Problems of life and mind. London: Kegan Paul: Trench: Turbner and Co, 1875. Vol. 2.
33. Pasquale L. Scandizzo, Marco Ventura. Sharing risk through concession contracts // *European Journal of Operational Research*. 2010. № 207. Pp. 363–370.
34. Sangwani P. Ng'ambi Permanent Sovereignty Over Natural Resources and the Sanctity of Contracts, From the Angle of *Lucrum Cessans* // *Loyola University Chicago International Law Review*. 2015. Vol. 12. Issue 2. Pp. 153–172.

References

1. Andreev V. K. *Ponyatie otdel'nogo vida dogovornogo obyazatel'stva* [The concept of a separate type of contractual obligation]. *Sbornik nauchnykh statey IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konfe-rentsii «Aktual'nye problemy predprinimatel'skogo i korporativnogo prava v Rossii i za rubezhom»* [Collection of scientific articles of the IV International Scientific and Practical Conference "Actual problems of business and Corporate law in Russia and abroad"]. Moscow, 2017, 381 p.
2. Alekseenko V. B., Krasavina V. A. *Osnovy sistemnogo analiza* [Fundamentals of system analysis]. Moscow, 2010, 170 p.
3. Belykh V. S., Zvezdina T. M. [Concession agreement: controversial issues of theory and practice]. *Yurist [Lawyer]*, 2017, no. 24, pp. 4–8. (in Russ.)
4. Belov S. A., Gritsenko E. V., Zhmulina D. A. *Publichno-chastnoe part-nerstvo v Rossii i zarubezhnykh stranakh: pravovye aspekty* [Public-private partnership in Russia and abroad: legal aspects], Moscow, 2015, 528 p.
5. Bogdanov D. E. *Sdelki ob otvetstvennosti v grazhdanskom prave RF* [Liability transactions in the civil law of the Russian Federation]. Moscow, 2007, 127 p.
6. Braginskiy M. I. *Osnovy ucheniya o nepoimenovannykh (bezymyannykh) i smeshannykh dogovorakh* [Fundamentals of the doctrine of unnamed and mixed contracts]. Moscow, 2007, 76 p.
7. Bychkov A. I. [Concession agreement as a mixed contract]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property relations in the Russian Federation], 2011, no. 10, pp. 105–110. (in Russ.)
8. Vinnitskiy A. V. *Publichnaya sobstvennost'* [Public ownership]. Moscow, 2013, 730 p.
9. Vinnitskiy A. V., Solov'ev M. S. [Public procurement and public-private partnership as ways to meet public needs: competition issues]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Law Journal], 2021, no. 6. pp. 140–156. (in Russ.)
10. Gorodov O. A. [The concept, elements and industry affiliation of the concession agreement under the law of Russia]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [Izvestiya vuzov. Legal studies], 2011, no. 6, pp. 67–78. (in Russ.)

11. Gospodinov S. G. [Emergence and evolution of systems]. *Obrazova-tel'nye resursy i tekhnologii* [Educational resources and Technologies], 2022, no. 1 (38), pp. 91–97. (in Russ.)
12. Doronina N. G. [Unification of legal regulation of cross-border transactions on the example of public-private partnership agreements]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2022, no. 10, pp. 28–40. (in Russ.)
13. Drozdov I. [The legal nature of the concession agreement]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and law], 2006, no. 6, pp. 48–57. (in Russ.)
14. Zakupen' T. V. [The specifics of the transfer of ownership of industrial waste within the framework of the conclusion of concession agreements of public-private partnership]. *Khozyaystvo i pravo* [Economy and law], 2022, no. 4, pp. 90–105. (in Russ.)
15. Zameskin L. M. [On the issue of the civil law nature of the concession agreement in the field of housing and communal services]. *Semeynoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 2023, no. 4, pp. 29–31. (in Russ.)
16. Zinchenko S. A., Lomidze O. G., Galov V. V. [A concession agreement is a legal form of interaction between business and the state]. *Zakon* [The Law], 2007, no. 2, pp. 65–72. (in Russ.)
17. Egorov O. V. [Concession agreement and public-private partnership agreement as a civil law agreement]. *Yurist* [Lawyer], 2024, no. 4, pp. 26–32. (in Russ.)
18. Kilinkarov V. V. [Actual problems and trends in the practice of dispute resolution in the field of public-private partnership in Russia]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 2018, no. 4, pp. 62–103. (in Russ.)
19. Kozlova E. B. *Sistema dogovorov, napravlennykh na sozдание ob"ektov nedvizhimosti* [The system of contracts aimed at the creation of real estate]. Moscow, 2013, 368 p.
20. Laptev V. V. *Predprinimatel'skoe (khozyaystvennoe) pravo i real'nyy sektor ekonomiki* [Business (business) law and the real sector of the economy]. Moscow, 2010, 88 p.
21. Lisitsa V. N. *Investitsionnoe pravo* [Investment law] Novosibirsk, 2015, 568 p.
22. Mayor I. G. [The concession agreement in the civil law of Russia]. *Vlast' Zakona* [The Rule of Law], 2015, no. 4, pp. 141–149. (in Russ.)
23. Ogorodov D. V., Chelyshev M. Yu. [Mixed contracts in private law: selected issues of theory and practice]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Legislation and Economics], 2005, no. 10, pp. 50–53. (in Russ.)
24. Ogorodov D. V., Chelyshev M. Yu. [Some controversial problems of the doctrine of mixed contracts]. *Izvestiya vuzov. Pravovedenie* [Izvestiya vuzov. Legal studies], 2007, no. 6, pp. 41–63. (in Russ.)
25. Sosna S. A. [Concession agreement – a new type of contract in Russian law]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2003, no. 2, pp. 14–24. (in Russ.)
26. Sobchak A. A. [Mixed and complex contracts in civil law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet State and Law], 1989, no. 11, pp. 61–66. (in Russ.)
27. Strigunova D. P. [Emergence and its manifestations in the system of legal regulators of international commercial contracts in the law of Russia, the EAEU countries and the EU]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2019, no. 2, pp. 172–175. (in Russ.)
28. Frolovskiy N. G. [Inheritance of the "concession agreement"]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil law], 2020, no. 1, pp. 31–33. (in Russ.)

Информация об авторе

Щегунц Николай Горикович, аспирант кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия.

Information about the author

Nikolay G. Shegunts, postgraduate student, Department of Civil Law, O. E. Kutafin Moscow State Law University (MGUA), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию 12 марта 2025 г.

Received March 12, 2025.